

Научная статья

УДК 821.134.3

Образ России в творчестве Ж. М. Эсы де Кейроша

Д. В. Коряк

*Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия
koryakdaniil@gmail.com*

Аннотация. В статье предпринята попытка отразить особенности восприятия образа России в творчестве крупнейшего представителя португальского реализма Ж. М. Эсы де Кейроша (1845–1900). Цель исследования – рассмотреть репрезентацию России как культурно-цивилизационного субъекта мировой истории в португальской литературе XIX в. через творчество Ж. М. Эсы де Кейроша. Из проведенного анализа произведений следует, что образ России в сознании португальца двойственен: с одной стороны, страна неразрывно связана с европейской реальностью и ее культурным ландшафтом, с другой – Россия представляет собой чуждую и загадочную для Западной Европы территорию, восприятие которой в немалой степени определяется устойчивыми мифами.

Ключевые слова: Ж. М. Эса де Кейрош, португальский реализм, образ России в португальской литературе, имагология, имагопоэтика

Для цитирования: Коряк Д. В. Образ России в творчестве Ж. М. Эсы де Кейроша // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2 (896). С. 126–132.

Original article

The Image of Russia in the Creative Works of J. M. Eça de Queirós

Daniil V. Koriak

*Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia
koryakdaniil@gmail.com*

Abstract: The article pays attention to the image of Russia in the works of the most important writer of Portuguese realism, J. M. Eça de Queirós. The objective of the research is to define the specific features of the representation of Russia as a cultural and civilisational subject of world history in the perception of Portuguese literature of the XIXth century through the creative works of J. M. Eça de Queirós. From the analysis, it follows that the image of Russia in the mind of the Portuguese people of the XIXth is ambivalent: on the one hand, the country is inextricably linked with European reality and its cultural landscape. On the other hand, Russia represents alien and mysterious reality for Western Europe, which is supported by various myths.

Keywords: J. M. Eça de Queirós, Portuguese realism, Russia's image in Portuguese literature, Imagology, Imagopoetics

For citation: Koriak, D. V. (2025). The image of Russia in the creative works of J. M. Eça de Queirós. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(896), 124–130. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то, что имагология и имагопоэтика являются сравнительно молодыми областями литературоведения, в поле их зрения уже успели попасть не только отдельные авторы, но и сформировавшиеся литературные традиции ряда культурных регионов [Россия в литературе ... 2017]. Особую категорию для исследований имагологии и имагопоэтики составляют литературные явления тех стран, которые преимущественно остаются на периферии академических изысканий.

В статье основное внимание уделено образу России в творчестве наиболее влиятельного представителя португальского реализма XIX века, Жозе Марии Эсы де Кейроша (1845–1900), которого Г. Л. Лозинский в критико-биографическом очерке, предваряющем первое собрание сочинений автора на русском языке, назвал писателем, «действительно заслуживающим самого серьезного внимания» [Лозинский, 1922, с. 78].

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к анализу межкультурного диалога и проблеме Другого в гуманитарных науках, а также необходимостью исторического осмысления Россией своей национальной идентичности через призму восприятия других народов. Результаты исследования могут быть применены при обучении зарубежной литературе студентов гуманитарных вузов. Новизна заключается в обращении к малоизученным в отечественном литературоведении текстам и изучении образа России в творчестве португальского писателя Ж. М. Эсы де Кейроша.

Цель исследования состоит в определении специфики репрезентации России как культурно-цивилизационного субъекта мировой истории в восприятии Португалии XIX века через творчество Ж. М. Эсы де Кейроша. Задачи исследования: изучить связь между Россией и автором в биографическом аспекте, определить и проанализировать характерные черты образа России в романах «Кузен Базилиу», «Реликвия», «Семейство Майа», «Переписка Фрадика Мендеша», «Знатный род Рамиреш», а также в повести «Мандарин», выделить и описать основные элементы образа России в указанных произведениях.

Важность анализа взаимных представлений народов обусловлена тем, что «чужая культура только в глазах *другой* культуры раскрывает себя полнее и глубже» [Бахтин, 1986, с. 354]. По мнению Л. Ф. Хабибуллиной, «именно в литературе скорее, чем в других, более массовых формах, возможно сложное, глубокое, концептуализированное воспроизведение образа национального другого, возникающего в полемике со стереотипом»

[Хабибуллина, 2010, с. 123]. Таким образом, произведения Кейроша служат источником, достоверно отражающим восприятие России португальским обществом XIX века.

Как отметил в свое время В. Б. Земсков, суммарный образ Другого / Чужого состоит из стереотипов, образов, понятий и иных элементов, которые имеют устойчивый характер [Земсков, 2006]. Исходя из этого тезиса, справедливо полагать, что составные части образа России, свойственные португальскому сознанию позапрошлого века, не потеряли актуальность и в наши дни.

Метод структурно-семантического анализа, который является неотъемлемой частью имагологии и имагопоэтики, был положен в основу научно-методологической составляющей предлагаемого исследования.

РОССИЯ В ЖИЗНИ ЭСЫ ДЕ КЕЙРОША

Прежде чем перейти к анализу образа России в творчестве автора, обратимся к некоторым биографическим сведениям. На важность исторического и социокультурного контекстов в рамках имагологического анализа обращает внимание З. Блажевич¹.

Эса де Кейрош, высоко ценимый Э. Золя и М. Горьким, не посещал Российскую империю, однако большую часть жизни состоял на консульской службе на Кубе, в Англии и Франции и, вероятно, имел возможность общаться с русскими подданными. Автор отличался знаниями в области русской истории и внешней политики Российской империи, что продемонстрировал в ряде статей для газет «Атуалидад»² и «Газета де Нутисиаш»³.

Отношение Эсы де Кейроша к России противоречиво, что ярко демонстрируется в статье «Царь и Россия» («O Czar e a Rússia»): «На самом деле, Россия – это старый азиатский дом с просторным балконом, расположенным над Европой. Часто появляясь на нем, она сверху вмешивается в европейские дела с силой и присущей этой силе властью. В такие моменты Россия кажется европейской, потому что она одета в европейский костюм и говорит по-европейски. Немного европейского воздуха проникает через этот балкон, неся слухи о наших идеях и наших моральных новшествах.

¹Blažević Z. Imagining Historical Imagology: Possibilities and Perspectives of Transdisciplinary/Translational Epistemology. URL: https://www.academia.edu/2653063/Imagining_Historical_Imagology (дата обращения: 10.09.2024).

²Eça de Queirós. Crônicas de Londres. URL: http://figaro.fis.uc.pt/queiros/obras/Londres/Cronicas_Londres20070619.html (дата обращения: 10.09.2024).

³Eça de Queirós. Últimas Páginas. URL: <http://figaro.fis.uc.pt/queiros/obras/UltimasPaginas/UltimasPaginas20070619.html> (дата обращения: 10.09.2024).

Но этот воздух едва заходит за решетки балкона, и, когда его двери закрываются, внутри остается только древний и очень странный Восток, который мы не можем понять»¹.

Подобная двойственность образа России в восприятии автора прослеживается и в его творчестве.

РОССИЯ И РУССКИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ЭСЫ ДЕ КЕЙРОША

Богатство и бедность русского народа

Самым ранним произведением Кейроша, в котором встречается русская тема, является роман «Кузен Базилиу»² («O Primo Basílio», 1878). Базилиу де Бриту рассказывает Луизе, главной героине, о здании из своего сна:

В общем, вилла напоминала виллу в Сан-Донато, где хозяин был князь Демидов. Базилиу всегда вспоминал всем известных знакомых и никогда не упускал случая похвастаться ими или своими путешествиями (*Эса де Кейрош. Кузен Базилиу*).

Демонстрация достатка России с помощью внешних атрибутов ее подданных, например одежды, встречается в художественном мире более ранних произведений европейской литературы, в частности в комедии «Бесплодные усилия любви» У. Шекспира (1598) и романе «Симплициссимус» Гриммельсгаузена (1669) [Россия в литературе..., 2017]. Важным в этом контексте представляется фрагмент романа «Дэвид Копперфильд» (1850) Ч. Диккенса, творчество которого высоко ценил Кейрош [Mónica, 2018]. В XXII главе упоминается некий русский князь, который за стрижку ногтей «платит втридорога <...> не скряжничает, как какие-нибудь молокососы»³. На этот фрагмент произведения, в котором русский дворянин воплощает такие элементы образа России, как обилие и богатство, обращала внимание Н. П. Михальская в труде «Образ России в английской художественной литературе IX–XIX веков» [Михальская, 1995]. Кейрош воспроизводит укорененное в европейском сознании и тиражируемое в литературе клише о богатстве русских. Вилла Демидова в цитируемом фрагменте

подчеркивает исключительный достаток русских промышленников, а еще шире – самой страны, поскольку, согласно Д.-А. Пажо, стереотип – а клише является основой стереотипа – подразумевает экстраполяцию от частного к коллективному [Пажо, 2015].

Контробраз России как бедной страны содержится в романе «Реликвия» («A Relíquia», 1887), в котором фигурируют несчастные русские крестьяне-паломники, молящиеся у храма Гроба Господня в Иерусалиме. Две упомянутые характеристики – богатство и бедность – образуют бинарную оппозицию внутри стереотипа, названную Й. Леерсеном имажемой [Leerssen, 2007].

Русские героини в творчестве Кейроша

Еще одним произведением, в котором встречаются упоминания о российской действительности, является повесть «Мандарин» («O Mandarin», 1880). В ней русские занимают важное место в системе персонажей. Речь идет прежде всего о генерале Камилове, посланнике Российской империи в Китае и герое Азиатских походов, и о его жене, с которыми встречается в Пекине Теодору, главный герой повести.

С Камиловыми герой беседует «о Европе, нигилизме, Золя, Льве XIII и худобе Сарры Бернар...», что подчеркивает высокую культуру пары. Жена генерала, Владимира, «стройна, белокура и зеленоглаза, как гомеровская сирена», однако о ней, ставшей со временем любовницей португальца, автор высказывается с сарказмом:

...родом она была из Нижнего Новгорода, воспитывала ее тетка, большая поклонница Руссо и Фобласа, которая носила высокий парик и походила на грубую казацкую литографию изысканной версальской дамы (*Эса де Кейрош. Мандарин*).

Автор всячески отмечает ветреность Владимира, что вместе с образованностью формирует двойственную природу персонажа.

В X главе наиболее значимого произведения португальского реализма, романа «Семейство Майа» («Os Maias», 1888), на скачках, где собирается высшее общество Лиссабона, появляется «секретарша из русской миссии с красивыми зелеными глазами» (*Эса де Кейрош. Семейство Майа*).

Она всячески поддерживает общий трепет своего азартом:

Русская дама, исходя волнением в надежде выиграть общую ставку, хлопала в ладоши и стала дразнить Карлоса [главного героя] <...> воодушевляла

¹Eça de Queirós. Cartas Familiares e Bilhetes de Paris. URL: http://figaro.fis.uc.pt/queiros/obras/Paris/Cartas_Paris20070619.html (дата обращения: 10.09.2024). Зд. и далее перевод наш. – Д. К.

²В статье при передаче португальских имен собственных используется транслитерация, более близкая к португальскому языку (например, -у и -ш вместо -о и -с соответственно в конце слова). Однако цитируемые фрагменты произведений приведены без изменений.

³Диккенс Ч. Жизнь Дэвида Копперфильда, рассказанная им самим: в 2 т. Горький: Горьковское книжное издательство, 1954. Т. 1. С. 357.

свою надежду слабым голосом и ударами веера (*Эса де Кейрош. Семейство Майа*).

Во второй раз она появляется в XII главе в разговоре Эги и графа Гуварины, которые восторгаются

ее подвижностью, хрупкостью ее облика, красивыми глазами с зеленым отливом <...> умом и образованностью (*Эса де Кейрош. Семейство Майа*).

Образ этой безымянной героини не целостен, однако благодаря имеющимся в тексте деталям, в нем явно вырисовываются три доминанты: красота (в неоднократно подчеркнутых зеленых глазах), страстность натуры, проявляющаяся в особом азарте на скачках, и интеллект.

Еще одной русской героиней является персонаж романа «Переписка Фрадика Мендеша» («A Correspondência de Fradique Mendes», 1900), Варя Лобринская, возлюбленная главного героя. Лобринская, владелица поместья близ Старобельска, отличается высокой образованностью: она способна делать поэтические переводы на португальский язык. По мнению князя Горчакова, именно ей должно было принадлежать место главы одной из российских дипломатических миссий в Европе «par droit de beauté et de sagesse». У нее «со светлыми очами Юноны сочетался ясный ум Минервы». Таким образом, все три героини являются носительницами полярных качеств: красоты и страстности с одной стороны и широты кругозора – с другой. Будучи еще одной имажемой русского народа, подобная бинарная оппозиция подчеркивает противоречивость и сложность русской личности. Сочетание таких качеств отсутствует у других женских образов в творчестве Кейроша, что делает его русских героинь уникальными.

Русские детали в творчестве Кейроша

Образ России распадается до уровня ассоциативных деталей. Например, в IV главе «Семейства Майа» подробно описанная долгополая меховая шуба осознается как знак богатства российской знати:

Эга <...> носил меховую шубу, роскошную, какую впору носить русскому князю, да и то лишь на прогулке в санях зимой... (*Эса де Кейрош. Семейство Майа*).

Шуба вызывает ряд ассоциаций, т. е. не сводится к одной «самодовлеющей образности» [Лосев, 1976, с. 154], будучи неотъемлемым элементом русской зимы в сознании автора (не американской, канадской, скандинавской и т.д.). Русскую

шубу также носит главный герой романа «Переписка Фрадика Мендеша». Кроме того, автор дважды подчеркивает, что Мендеш пьет именно русский чай. Лексемы шуба и чай в художественном мире Кейроша являются первичными структурными элементами образа страны, выступают – в терминах Д.-А. Пажо – «словами-фантазмами», неотъемлемыми от имагологического образа России, и позволяют декодировать его [Pageaux, 1997].

Отметим фигуры казаков из «Мандарина», которые выступают в качестве небольшого войска при российском посольстве, что, с одной стороны, исторически недостоверно, с другой – гротескно и экзотично, особенно в эпизоде с передачей пони Теодору от имени Камилова. Аналогичная неточность обнаруживается в выборе для генеральши имени Владимира, нехарактерного для восточных славян. Тем не менее, согласно Й. Леерсену, подобные детали являются частью имагологического дискурса о нациях, поскольку сам он обладает «воображаемым» характером; в него не входят эмпирические построения, основанные на фактах [Leerssen, 2007].

Более того, компонент образа страны может видоизменяться. Так, в третьей главе романа «Знатный род Рамиреш» («A Illustre Casa de Ramires», 1900) между Гонсалу Рамирешем и доной Анной происходит диалог, в котором герой вспоминает, что его собеседница на прошедшем маскараде была «с великолепием» и «редким вкусом» одета Екатериной II. Здесь образ России, а еще конкретнее образ Екатерины II, вероятно, взятый из «Дон Жуана» Байрона, с творчеством которого был знаком Кейрош [Campos Matos, 1998], вводится автором в карнавальный контекст. Европейские карнавалы и маскарады преимущественно использовали костюмы, связанные с народной смеховой культурой или нечистой силой, образы которых уходят корнями вглубь Средневековья [Бахтин, 1965], и упоминание костюма Екатерины II противоречит этой традиции. В сознании автора образ императрицы, искажаясь, мифологизируется и обретает новый сценарий¹ [Pageaux, 1997].

Культурно-цивилизационный аспект образа России

Творчество Эсы де Кейроша затрагивает и культурно-цивилизационный компонент образа России.

В V главе романа «Семейство Майа» отмечается, что под влиянием новостей об успехе вальсов некоего князя Артова, русского посланника в Париже, и баса австрийского посланника в Лондоне, русский подданный граф де Стейнброкен начинает

¹Третий уровень имагологического образа, по Д.-А. Пажо.

исполнять финские песни на приемах. Из номинативного ряда и контекста следует, что Россия – неотъемлемая часть Европы в культурном плане, а Артов является носителем культуры своей страны в европейской реальности.

На обеде у графа Гуварины, в XII главе романа, некая «сеньора в красном» ошибочно полагает, что Карлуш Эдуарду да Майа бывал в России. Граф, вмешавшись в разговор, говорит, что «сеньор Майа зато был в Голландии». Здесь содержится любопытная ассоциация графа: он упоминает Нидерланды вместо Российской империи, т. е. явно подчеркивает близость Европы и России, а также отмечает национальный колорит российской действительности, каким обладают и Нидерланды.

Однако дальнейшие реплики «дамы в красном» об актуальных в то время событиях обращают внимание уже на суровость российской действительности, отличной от португальской:

Дама в красном меж тем принялась толковать о России. Россия страшила ее дороговизной, взрывами динамитчиков, снегом на улицах, от которого не может не страдать хрупкое теплолюбивое создание (*Эса де Кейрош. Семейство Майа*).

Эта сюжетная линия продолжается в XVIII главе, где цитируется письмо Эги к Виласе, управляющему семье Майа, в котором Россия вплетена в маршрут европейских путешественников наряду с Пекином, Средней Азией, Мервским и Хивинским оазисами, Арменией, Сирией, Египтом, рекой Нил, Афинами, Алжиром и Марокко. Таким образом, российская действительность в восприятии Кейроша также схожа с образами экзотических для XIX века восточных стран и земель с тем различием, что жизнь в России отличается известной суровостью.

В «Мандарине» отражен тоpos бескрайних пространств суши, непривычный для европейца, который подчеркивается в описании того, как к Камиллову попало рекомендательное письмо о главном герое.

Оно было доставлено курьерами канцелярии его величества, которые едут по Сибири на санях, потом до Великой стены на верблюдах, а там вручают почту <...> гонцам, которые днем и ночью скачут в Пекин (*Эса де Кейрош. Мандарин*).

Обратим внимание на выбор именно российской дипломатической миссии в повести «Мандарин» для выполнения роли «проводника» Теодору в загадочном для него мире Востока: Португалия – западная периферия Европы, Россия – ее восточная

окраина и одновременно часть Азии. Образ России как образ Другого / Чужого в этом случае оттеняет особенности этнопсихологии португальского народа [Moyle, 2004].

Главный герой «Переписки Фрадика Мендеша» долгие месяцы с научными целями путешествует по Российской империи, чем напоминает европейских авторов путевой прозы о России, т. е. образ страны здесь трансформируется в сценарий. Этнографический интерес Мендеша подчеркивает загадочность России для европейского человека. В дальнейшем он побывает в Бразилии, Чили, Патагонии, Каире, Южной Африке и других землях, которые в то время находились за пределами ойкумены рядового европейца.

В романе «Знатный род Рамиреш» Гонсалу Рамиреш объявляет своему камердинеру, что мечтает отправиться «в Венгрию, в Россию, навстречу приключениям», что также оттеняет загадочность русских реалий для португальца XIX века.

Таким образом, в творчестве Кейроша имеет место «русский мираж», схожий с тем, о котором писал А. Р. Ощепков в отношении образа российской действительности во французской литературе XIX века [Ощепков, 2011], и одновременно с этим Россия предстает «понятной» европейской страной. Другими словами, в культурно-цивилизационном плане образ России в сознании автора амбивалентен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, поскольку Ж. М. Эса де Кейрош не посещал Россию и не имел возможности соприкоснуться с российской действительностью напрямую, он конструировал образ страны прежде всего с опорой на рецепцию отдельных черт из европейской литературы (Ч. Диккенс), прессы и собственных наблюдений за действиями Российской империи на международной арене.

Образ России и русского народа в творчестве Эсы де Кейроша являет собой наложение ряда контробразов, имаем. Он раскрывается на нескольких уровнях.

Во-первых, на социально-экономическом уровне. Воплощенное в вилле богатство промышленника Демидова, упомянутого в «Кузене Базилиу», контрастирует с жалким видом русских паломников-крестьян из «Реликвии». Это противопоставление передает острую проблему неравенства в Российской империи, известную иностранцам.

Во-вторых, образ России раскрывается на уровне личности с помощью русских женских персонажей. Генеральша Камилова, дама с зелеными глазами и Варя Лобринская – носители полярных характеристик. С одной стороны, их

отличает красота и страстность, с другой – они выделяются широким кругозором и высокой образованностью. Именно такое сочетание противоположных качеств подчеркивает двойственность русской природы в представлении автора. Важно отметить, что подобная биполярная природа образа отсутствует у других женских персонажей в творчестве Кейроша, что делает его русских героинь уникальными.

В-третьих, в творчестве автора наблюдается интерес к культурно-цивилизационной принадлежности России. С одной стороны, для героев она является неотъемлемой частью европейской культуры и действительности. С другой – это энигматическая страна, лежащая за границами ойкумены европейского мира и воспринимаемая, скорее, как нечто чужое (бескрайние пространства, суровый климат и др.). Подобная инаковость России в сознании автора, транслируемая через персонажей,

роднит ее с собирательным образом загадочного Востока (как арабского, так и азиатского). Итак, в восприятии Кейроша в культурно-цивилизационном аспекте образ России также амбивалентен: он и близок, и чужд одновременно.

Российская действительность в творчестве автора раскрывается за счет лексем («слова-фантазмы»: шуба, чай), сценариев (поездка Фрадика Мендеша в Россию, паломничество русских крестьян) и мифологизации отдельных ее элементов (карнавальный костюм Екатерины II, казаки при русской дипломатической миссии в Пекине).

В произведениях присутствуют неточности (например, не совсем русское имя генеральши Владимиры), однако они являются неотъемлемой частью имагологического дискурса.

Образ России в глазах Ж. М. Эсы де Кейроша многогранен и противоречив. Именно таким он предстал португальскому читателю XIX века.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Россия в литературе Запада: Коллективная монография / В. Н. Ганин и др. М.: Издательство Московского педагогического государственного университета, 2017.
2. Лозинский Г. Л. Эса де-Кэйрош (Критико-биографический очерк) // Избранные сочинения Эсы де-Кэйрош. 1846–1900: в 4 т. М., Петроград: Государственное издательство, 1922. Т. 1. Рассказы. С. 7–80.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.
4. Хабибуллина Л. Ф. Миф о России в современной английской литературе. Казань: Издательство Казанского университета, 2010.
5. Земсков В. Б. Образ России «на переломе» (Теоретический аспект: рецепция и репрезентация «другой» культуры) // Новые российские гуманитарные исследования. Литературоведение. 2006. Вып. 1. С. 20–25.
6. Mónica M. F. Eça de Queirós. Lisboa: Quetzal Editores, 2018.
7. Михальская Н. П. Образ России в английской художественной литературе IX–XIX вв. М.: Издательство Московского педагогического государственного университета, 1995.
8. Пажо Д.-А. Перспектива исследований в сравнительном литературоведении: культурная иконография / пер. В. А. Ситниковой // Поляков О. Ю. Имагология: учебное пособие. Киров: Издательство Вятского государственного университета, 2015. С. 129–142.
9. Leerssen J. Imagology: History and method // Imagology. The Cultural construction and literary representation of national characters. A critical survey / Ed. by M. Beller, J. Leerssen. Amsterdam: Rodopi, 2007.
10. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1976.
11. Pageaux D.-H. Image / Imaginaire // Beyond the Pug's Tour. National and Ethnic Stereotyping in Theory and Literary Practice / Ed. by C. C. Barfoot. Amsterdam–Atlanta: Rodopi, 1997.
12. Campos Matos A. Diálogo com Eça de Queiroz. Lisboa: Editorial Caminho, 1998.
13. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1965.
14. Moyle L. R. Drawing Conclusions: An Imagological Survey of Britain and the British and Germany and the Germans in German and British Cartoons and Caricatures, 1945–2000: PhD in Philosophy. Osnabruck, 2004.
15. Ощепков А. Р. Образ России во французской прозе XIX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011.

REFERENCES

1. Ganin, V. N. et al. (2017). Rossiya v literature Zapada: kollektivnaya monografiya = Russia in the Literature of the West: collective monograph. Moscow: Moscow State Pedagogical University publ. (In Russ.)

2. Lozinskii, G. L. (1922). Eça de Queirós (Critical and biographical essay). In Izbrannye sochineniya Esy de-Keirosh. 1846–1900 (vol. 1. Short stories, pp. 7–80): in 4 vols. Moscow, Petrograd: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. (In Russ.)
3. Bakhtin, M. M. (1988). Estetika slovesnogo tvorchestva = Aesthetics of Verbal Creativity. Moscow: Iskustvo publ. (In Russ.)
4. Khabibullina, L. F. (2010). Mif o Rossii v sovremennoi angliiskoi literature = The Myth of Russia in Modern English Literature Kazan': Kazan University publ. (In Russ.)
5. Zemskov, V. B. (2006). Obraz Rossii «na perelome» (Teoreticheskii aspekt: retseptsiya i reprezentatsiya «drugoi» kul'tury) = Russia's image at a turning point. (Theoretical Aspect: the Reception and Representation of “the Other” Culture). Novye rossiiskie gumanitarnye issledovaniya. Literaturovedenie, 1, 20–25. (In Russ.)
6. Mónica, M. F. (2018). Eça de Queirós. Lisboa: Quetzal Editores. (In Portuguese)
7. Mikhail'skaya, N. P. (1995). Obraz Rossii v angliiskoi khudozhestvennoi literature IX–XIX vv. = The Image of Russia in English Fiction of the IXth–XIXth centuries. Moscow: Moscow State Pedagogical University publ. (In Russ.)
8. Pageaux, D.-H. (2015). A research perspective in comparative literary studies: cultural iconography. In Poyakov, O. Yu., Imagology (pp. 129–142). Textbook. Kirov: Vyatka State university publ. (In Russ.)
9. Leerssen, J. (2007). Imagology: History and method. In Beller, M., Leerssen, J. (Eds.), Imagology. The Cultural construction and literary representation of national characters. A critical survey (pp. 17–33). Amsterdam: Rodopi.
10. Losev, A. F. (1976). Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo = The Problem of Symbol and Realistic Art. Moscow: Iskustvo publ. (In Russ.)
11. Pageaux, D.-H. (1997). Image / Imaginaire. Beyond the Pug's Tour. National and Ethnic Stereotyping in Theory and Literary Practice (pp. 367–379). Amsterdam – Atlanta: Rodopi.
12. Campos Matos, A. (1998). Diálogo com Eça de Queiroz. Lisboa: Editorial Caminho. (In Portuguese)
13. Bakhtin, M. M. (1965). Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Rennessansa = Rabelais and His World. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura publ. (In Russ.)
14. Moyle, L. R. (2004). Drawing Conclusions: An Imagological Survey of Britain and the British and Germany and the Germans in German and British Cartoons and Caricatures, 1945–2000: PhD. Osnabruck.
15. Oshchepkov, A. R. (2011). Obraz Rossii vo frantsuzskoi proze XIX veka = The image of Russia in French Prose of the XIXth century: abstract of Senior Doctorate in Philology. Moscow. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коряк Даниил Викторович

аспирант кафедры всемирной литературы

Московского педагогического государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Koriak Daniil Viktorovich

Post-graduate student, Department of World Literature

Moscow Pedagogical State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

18.10.2024
29.11.2024
27.12.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication